

18+

Елена Коро

КНИГА ИМЕНИ

Елена Коро

Книга имени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67777223

ISBN 9785005662903

Аннотация

О «Книге Имени». Оставляя единственную форму, имя, я встаю на путь открытия именем внутренних пространств. Будучи формотворцем, адептом форм, я оставляю право единственной, Елене, быть ангелом-хранителем, гением и психагогом, а себе: странником имени, сновидящем мира. Елена Коро

Содержание

Камертон света	5
Книга имени	5
Имени Елена	6
Камертон синевы	7
Памяти Елены Кацюбы	8
Сентябрьский свет	9
В раннем тумане	10
Поцелуй	11
Штрихами высоты	12
Любимой	13
Странник имени	14
Пилигрим	14
Миг звезды	15
Сон звезды	16
Миг жертвы солнца	17
Птицемлечники	18
Мартовские ноны	19
Междоусобиц междуречье	20
На стыке ойкумен	21
Москва	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Книга имени Елена Коро

*Ангелу-хранителю Книги Имени, тайному гению
в пилигримьем пути – ЕЛЕНЕ!*

Елена Николаевна Коробкина *Редактор*

Елена Николаевна Коробкина *Корректор*

© Елена Коро, 2022

ISBN 978-5-0056-6290-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Камертон света

Книга имени

В имени тайном женском
Нежность моя, детскость,
Блик леденцов солнца,
Трель бубенцов в оконце.

Буквицы мягко нижутся
В тайное имя, в книжицу.
В ней всё смешинки, хрусталинки,
Оскоминки солнца – льодяники.

Имени Елена

Не уходи из имени.
Под покровом того,
кто Йод, покойся Эль,
элохимом эллинов
неведомым.

Есть имена, что нам даются тайно,
в предречье тишины покровом скрыты,
есть звуки, нас хранящие, что свиты
в тончайший тонкий свиток
в сердцевине света,
в светотени сердца.
И соименниц узнаешь по бликам,
соцветьям звуков, по цветам желаний,
знакам тайным – сестёр.

Камертон синева

Я слышу, полощется парус,
И нет моей воле судьбы.
Звучит Дебюсси, и свет
Камертоном из тьмы
Меня распыляет
На островки синева.
Я знаю, меня больше нет.
Но я слышу твой парус,
В нём нет черноты.
Синева моих глаз
Пространство спасает от

Памяти Елены Кацюбы

Лето слепками лепоты – ракушками – лепечет
и лечит раковые к (летки) в матрице Леты.

Лето уйдет с рассветом лепетом Ле-

Ты – единственный путь в небо.

Засентябрит с (лепоту) поцелуев лета
клёнописью под сенью осень.

Сентябрьский свет

Сентябрьский свет прозрачно льдист,
как тонкий наст, как акафИст.
Мой ангел, светом сентября
мостящий Стикс,
с той стороны, прозрачно чист,
как полотно, как наст.

В раннем тумане

Кто в раннем тумане неожиданным, незваной,
крадучись, гостьей в мой сон?
Промельком тень ли в миг наваждений,
стриж ли крылатым штрихом?
Ритмом сквозящим солнечный бьется луч.
Трепетом мягким в росчерках тает
речь его в млечь, ей в арабесках течь,
фантомом восточным облечь
в тайный покров меж строф.

Поцелуй

Впопыхах, не попад,
на яву ли иль в тайне,
невзначай, наугад,
на излете случайно.
На изломе, навзрыд,
чуть вздохнув,
чуть коснувшись
губ губами, на миг,
вмиг обжегшись, запнувшись.
Всё забыв, растеряв,
в полусне потерявшись,
полужест оборвав,
полный обморок,
счастлив.

Штрихами высоты

Штрихами высоты -
стрижами,
едва касаясь
и змеясь, смеясь,
едва вспорхнув,
безудержно желая,
ужами тишины
сплетаясь, не таясь,
мир тайный... миг... экстаз...

Любимой

Любимая, полнятся, пенятся, длятся
иллюзии-бабочки грез-сновидений,
безмолвно, безвольно, невольною тенью,
сравненьем, не сопоставимым с мгновеньем.
Любимая, миг вожделья в спасенье,
от образа робкой безвольною тенью.
Любимая, с тенью роман в завершенье,
как откровенье.

Странник имени

Пилигрим

Звезда моя возникла из глубин.
И медиум, и странный пилигрим,
Я встал и поспешил на голос тайный.
Бреду один, безмолвием храним,
В порталах между сном и именем таим.
Звезда моя, твой путь неповторим.
Я странник именем твоим,
В нем тайный смысл и гимн.

Миг звезды

Мой странный ВерГИлий, ночью,
когда просыпаются сны, воочию,
не обесточив дыхания нежности,
жизнь, не оборвав блаженством,
но близостью, сверком в обрыв,
когда, задохнувшись от Тоски,
не в белую бездну, в миг.

Я думал, что ты оставишь
меня в предмгновенье, жить,
но нет, не на остров блаженных
мне за тобой, в Аид.

Сон звезды

Звезда войны, ты смотришь мои сны,
я вновь спешу, мой поезд в лабиринте,
по километру в день, а ночь в степи,
не зажигая окон, номер шесть-шесть-шесть.
Мой Крым-Донецк, тринадцатый вагон.
Бежим, Вергилий, прочь, невмочь, бежим.
Сентябрь открывает окна тишиной.

Миг жертвы солнца

Моменты солнца сухостоем трав.
Быть солнечным, бежать навстречу дню.
Но кто-то изнутри: за островом бомбят,
и солнце, миг полынью для,
закатом в сухость ветра
и спасеньем для тебя.

Птицемлечники

По млечной тропе птиц,
незнакомцев, следы,
здесь открывали порталы
чёрным дроздам.
Следуй по млечным следам,
их миры открываются детям.
За горизонтом событий их маяки,
фа-маяки их стрекоз,
возвращенцев из марта в апрель.
Их календарь: млеко для птиц,
по следам их, Августа,
авгуры прочтут: мы есмь.

Мартовские ноны

За горизонтом мартабря, за обрием
обращут иды, не чёрным списком
стикса, не лефевром, обраткой февраля.
За обрием календы октябрят,
здесь сентябрит коловоротом
коло врат Вергилий, светом маяка,
зарницей зрячих, полночь для.
Марс авгуром седьмого дня
читает свитки птиц.
Августа, авгуры ночей календаря
читают список журавлей,
плывущих стиксом.
Коловоротом коло врат открой,
Вергилий, ноны как зеницу
Исходом сентября.

7 марта 2022

Междоусобиц междуречье

И все же, возвращаясь к грекам
античным, первым имярекам,
улиссам несвершеннолетья,
от альфы века – лихолетья —
по островам.

И мыслью снова правит остров,
но нынче остров суть форпостов,
по междуречья точкам строчкой,
не пулеметной, просто кнопкой
по маякам.

Междоусобиц междуречье
спонтанной речью междометий
меж домом речи – веком греков —
сумятицей – по островам.

На стыке ойкумен

Фигура платоновской хоры – материнский принцип речи. Предречье, в неясном говоре которого, как будто тихая многоголосица за кадром, где каждый голос тих, но различим речами рек, по-матерински сочетающих в себе и в речи все элементы междуречья, и создающих перекрестием речей – и рек – единственный город-хороноп, хорический город, каковыми были Афины, первичный город, выпестованный хорой в предречии.

И в этом принцип воды как вещества, что образует и хору, и хоронопы городов на стыке ойкумен перекрестием говоров речек.

Так возникла Уфа на перекрестке трех речек: Агидель (Белая), Караидель (Чёрная) и Дёма.

Так из топей болото замыслом творца был вызван Петербург.

Так Москва хоронодится в хоре речек только ей свойственной речью.

Москва

Москва хороводится в хоре воды
со сказками старины речью
листьев охряных хоралами речек:
Яузы, Сетуни, течь им
под сводами смокв-церквушек.
Осень хорохорится хоротопом крестов
то ли деревьев, то ли деревянных смокв
на перекрестках с высоким небом
жаворонками облаков рассвета,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.